

Въ грудь поразивши копьемъ, и тотъ грохнулся навзничъ на землю,
 А Гипполохъ соскочилъ, но его на землѣ умертвилъ онъ, 145.
 Руки мечемъ отрубилъ и съ размаху разсѣкъ ему шею,
 Послѣ толкнулъ, что колоду, и тотъ чрезъ толпу покатился.
 Мертвыхъ покинулъ Атридъ, а за нимъ остальные Ахейцы
 Всѣ устремились туда, гдѣ стѣснились фаланги Троянцевъ.
 Пѣшіе пѣшихъ губили, бѣжавшихъ помимо желанья, 150.
 Конные рѣзали конныхъ блистающей острою мѣдью.
 Пыль поднялась надъ землею изъ-подъ звонкихъ копытъ лошадиныхъ
 Но Агамемнонъ Атридъ неустанно преслѣдовалъ войско,
 Самъ убивая мужей и Ахейнъ другихъ побуждая.
 Точно на дѣвственный лѣсъ истребительный падаетъ пламень, 155.
 Вѣтеръ закрутитъ его и разноситъ по всѣмъ направленьямъ,
 Съ корнемъ валятся кусты, вырываемы силой пожара:
 Такъ подъ рукой Агамемнона головы на земь валились
 Быстро бѣгущихъ Троянцевъ. И много коней крутошеихъ
 Поболу мчалось, со звономъ влача колесницы пустыя, 160.
 О безпорочныхъ возницахъ скорбя. Тѣ-же въ прахѣ лежали
 Мертвые, коршунамъ хищнымъ отнынѣ милѣй, чѣмъ супругамъ.
 Гектора Зевсъ той порой удалилъ и отъ стрѣлъ и отъ пыли,
 Отъ мужегубной рѣзни, отъ смятенія битвы и крови.
 Сынъ-же Атрея, взывая къ своимъ, за Троянцами гнался. 165.
 Въ городъ спасаясь, они по долинѣ къ смоковницѣ мчались
 Мимо гробницы потомка Дарданова, древняго Ила.
 Но Агамемнонъ властитель преслѣдовалъ ихъ неустанно,
 Зычно крича, и въ крови обагрялъ непобѣдныя руки.
 А, добѣжавши до Скейскихъ воротъ и достигнувши дуба, 170.
 Стали Троянцы недвижно, мужей остальныхъ поджидая.
 Тѣ посрединѣ долины бѣжали, какъ будто коровы,
 Если разсѣетъ ихъ левъ, нападая средь сумраки ночи;
 Всѣ убѣгутъ, но одну настигаетъ жестокая гибель;
 Въ мощные зубы схвативъ, онъ сперва раздробитъ ей затылокъ, 175.
 Послѣ горячую кровь и всю внутренность жадно проглотитъ:
 Такъ Агамемнонъ Атридъ, умерщвляя послѣдняго мужа,
 Неутомимо ихъ гналъ, и бѣжали они въ безпорядкѣ,
 Падая наземь съ коней подъ рукою могучей Атрида,
 Навзничъ и ницъ; вокругъ себя бушевалъ онъ съ копьемъ заострен-
 нымъ. 180.

Мало уже оставалось ему, чтобъ добраться до Трои
 И до высокой стѣны; вдругъ отецъ всѣхъ людей и безсмертныхъ